

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1989
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1989

СОДЕРЖАНИЕ

- 4961-4972 Гнездящиеся птицы Приморского края: чёрный коршун *Milvus migrans*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, В. П. ШОХРИН, Д. В. КОРОБОВ
- 4973-4979 Коллекция тушек птиц кафедры биологии Военно-медицинской академии. А. А. КРЫЛОВА, Т. А. РАКИЦКАЯ
- 4980-4985 Орнитологические наблюдения в окрестностях посёлка Ладва (Прионежский район Карелии) в июле 2019 года. Д. ХОРАЛ, Т. БЕЛКА, Р. МИКУСЕК
- 4986-4989 О новых и редких птицах Южного Приморья. М. А. ОМЕЛЬКО, М. М. ОМЕЛЬКО
- 4989-4990 Гнездование лазоревки *Cyanistes caeruleus* в гнёздах воронка *Delichon urbicum*. В. А. КОЩЕЕВ
- 4990-4991 Колония куликов на открытом участке Рожнянского болота в Березинском биосферном заповеднике. Ю. В. БОГУЦКИЙ, Т. С. БОГУЦКАЯ
- 4992-4995 Некоторые особенности кормового поведения жулана *Lanius collurio* в Тверской области. А. А. ВИНОГРАДОВ
- 4995-4997 Вселение новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье). С. А. ФЕТИСОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1989

CONTENTS

- 4961-4972 Breeding birds of Primorsky Krai: the black kite
Milvus migrans. Yu. N. GLUSCHENKO,
I. M. TIUNOV, V. P. SHOKHRIN,
D. V. KOROBOV
- 4973-4979 Collection of birds of the Department of Biology
of the Military Medical Academy. A. A. KRYLOVA,
T. A. RAKITSKAYA
- 4980-4985 Bird watching in the vicinity of Ladva (Prionezhsky Raion
of Karelia) in July 2019. D. HORAL, T. BĚLKA,
R. MIKUSEK
- 4986-4989 About new and rare birds of South Primorye.
M. A. OMEJKO, M. M. OMEJKO
- 4989-4990 Breeding of the blue tit *Cyanistes caeruleus* in nests
of the common house martin *Delichon urbicum*.
V. A. KOSCHEEV
- 4990-4991 A colony of waders in an open area of the Rozhnyansky bog
in the Berezinsky Biosphere Reserve.
Yu. V. BOGUTSKY, T. S. BOGUTSKAYA
- 4992-4995 Some features of feeding behaviour of the red-backed shrike
Lanius collurio in the Tver Oblast.
A. A. VINOGRADOV
- 4995-4997 Expansion of new bird species to the lakes of the Sebez
National Park (Pskov Poozerie). S. A. FETISOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: чёрный коршун *Milvus migrans*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
В.П.Шохрин, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капелана и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2020

В настоящее время чёрный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783) является очень редким пролётным и гнездящимся перелётным видом Приморского края. Его численность за последние 50 лет многократно сократилась, а во многих районах птицы перестали размножаться. Известны единичные встречи в календарные сроки зимы.

Распространение и численность. Формально в подходящих местообитаниях чёрный коршун распространён по всему Приморью, но теперь он встречается здесь крайне локально. В середине XX века этот хищник достоверно гнезился в бассейнах рек Большая Уссурка (Иман) (Спангенберг 1965) и Бикин (Пукинский 2003), а также у морского побережья и на реках восточных склонов Сихотэ-Алиня (Шульпин 1936; Белопольский 1955; Винтер, Мысленков 2011; Елсуков 2013; и др.). Так, в 1970-е годы коршун был распространён по всему бассейну Бикина, а наибольшей численности достигал в нижнем и среднем его течении, где на каждые 100 км² приходилось 0.8-2.0 пары, а в среднем по бассейну – 0.9-1.2 пары. Всего в те годы на исследуемой территории обитало 200-275 пар (Пукинский 2003). По другим данным, в бассейне этой реки коршун был малочислен, при этом на 10-15 км в среднем приходилась одна гнездящаяся пара (Шибнев 1989). До 1980-х годов коршуны гнездились вверх по Бикину до села Красный Яр, но уже в 1990-е годы их размножение в долине этой реки не документировано (Михайлов и др. 1998). Примерно в этот же период коршун перестал встречаться в гнездовой период в окрестностях Лазовского заповедника (Шохрин 2017). Численность гнездящихся птиц в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника следующая: на морском побережье – 1 пара на

10 км, а в долинах нижнего течения рек – до 2 пар на 10 км (Елсуков 2013).

На Приханкайской низменности во второй половине XX столетия чёрный коршун был локально обычным. Он гнезвился на современных и древних береговых валах озера Ханка, заросших древесной растительностью, а также на островных участках леса на рёлках и останцевых сопках. В начале 2000-х годов его численность здесь значительно сократилась и не превышала 20 гнездящихся пар (Глущенко и др. 2006б). По другим данным, встречаемость коршуна на Приханкайской низменности в 2002-2004 годах составляла 0.217-0.247 ос./км. Численность гнездящихся птиц на двух участках заповедника «Ханкайский» была 0.188 пар/км маршрута (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008). Численность коршуна продолжала сокращаться, и в 2011-2012 годах большая часть старых гнездовых участков оказались не заселёнными (Глущенко и др. 2016). В настоящее время, по нашим данным, численность не превышает 15 гнездящихся пар, хотя в последние годы она незначительно выросла. Это можно связать с очень высоким уровнем воды в озере Ханка, однако дальнейший её подъём будет не в пользу коршуна, поскольку он ведёт к уничтожению крупных деревьев, необходимых для размещения гнёзд, из-за затопления низких берегов озера. Помимо гнездящихся птиц, на Приханкайской низменности проводят лето холостые бродячие особи, численность которых может превышать количество размножающихся здесь особей. В летний период холостые коршуны могут образовывать рыхлые агрегации; наибольшую из них, насчитывающую около 35 птиц, мы отметили 12 августа 1976 на свежей пашне в окрестностях села Гайворон.

В долине реки Раздольной коршуны гнездятся единично и нерегулярно (Назаров 2004; Глущенко и др. 2016). На крайнем юго-западе Приморья размножение этого хищника не установлено (Назаренко 1971; Панов 1973; Шибнев 1992; Nazarenko *et al.* 2016).

Весенний пролёт. На юге Приморского края чёрный коршун обычно появляется в первой половине марта (Воробьёв 1954; Омелько 1956; Глущенко и др. 2006а,б), а в некоторых случаях даже в конце февраля (Нечаев 2006). В окрестностях заповедника «Кедровая падь» наиболее раннюю пролётную особь мы наблюдали 6 марта 1975. На полуострове Де-Фриз первое появление весной отмечали 8 марта 1953 и 31 марта 1949 (Омелько 1956). В долине реки Раздольной В.А.Нечаев (2006) встретил коршуна уже 26 февраля 1995. В окрестностях Уссурийска первых птиц мы наблюдали 8 марта 1976, 12 марта 1994 и 2020, 13 марта 1986, 14 марта 2004, 15 марта 2006, 2007 и 2017, 17 марта 2018, 18 марта 1993 и 19 марта 2005, а на Приханкайской низменности – 9 марта 2006, 13 марта 1986, 15 марта 2013, 16 марта 1979 и 1985, 17 марта 1975, 18 марта 1993 и 2005. У истоков реки Сунгача первое по-

явление чёрного коршуна Н.М.Пржевальский (1870) отметил 20 марта 1869 и 27 марта 1868.

Рис. 1. Чёрный коршун *Mibvus migrans* во время весенней миграции. Ханкайско-Раздольненская равнина, окрестности Уссурийска. 4 апреля 2009. Фото Д.В.Коробова.

Миграции продолжаются до середины апреля. В 1970-х годах в окрестностях Уссурийска чёрный коршун был вполне обычен. В этот период пролёт проходил как поодиночке, так и небольшими разрозненными группами. Максимальное количество птиц было зарегистрировано здесь 21 марта 1976, когда за день учли немногим более 80 птиц, летевших в северном направлении или круживших над рекой Раздольной и сидевших на деревьях поодиночке и группами, насчитывающими до 30 особей (Глуценко и др. 2003). В настоящее время численность пролётных птиц в этом районе многократно сократилась. В XXI столетии наибольшее число коршунов, учтённых за день весенних наблюдений, составило лишь 6 особей (14 марта 2004). В 2003-2007 годах за один весенний сезон мы учитывали от 1 до 44 птиц (в среднем 19.4). В 2020 году весной здесь насчитали 18 пролётных коршунов, которые чаще мигрировали поодиночке и дважды – по две особи. Пролёт в окрестностях Уссурийска заканчивается в последних числах марта или в первой половине апреля (рис. 1), а самые поздние встречи датированы 3 апреля 2020, 10 апреля 2004, 11 апреля 2002 и 25 апреля 2006 (Глуценко и др. 2008; Глуценко, Коробов 2020). Л.М.Шульпин (1936) наблюдал пролёт коршунов в устье реки Раздольной 11-15 апреля 1927.

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, первых коршунов наблюдали 7 марта 1960, 23 марта 1944 и 27 марта 1996 (Белопольский 1955; Шохрин 2017). Весной этих птиц здесь встречали единично и не ежегодно, а относительная численность в разные годы варьировала от 0.01 до 0.05 особей на 10 км маршрута. По-видимому, пролётных или бродячих холостых птиц отмечали здесь до конца мая (25 мая 2005 и 26 мая 2016) (Шохрин 2017).

В бассейн реки Бикин коршун прилетает в конце марта или в начале апреля. Часть птиц (в низовьях реки таких 10-20%) не гнездится и ведёт бродячий образ жизни (Пукинский 2003).

На северо-востоке Приморского края пролёт чёрного коршуна выражен слабо и продолжается с начало марта по конец апреля; самая ранняя дата прилёта зафиксирована 1 марта 1970, а средняя за 47 лет наблюдений – 30 марта (Елсуков 2013).

Рис. 2. Типичное местообитание чёрного коршуна *Milvus migrans* на Приханкайской низменности. Восточное побережье озера Ханка. 23 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

Местообитания. Чёрный коршун обитает в речных долинах, на обширных низменностях и по берегам крупных озёр, где фрагменты леса (рёлки, или колки) чередуются с обширными болотами, лугами и сельскохозяйственными землями (Глущенко и др. 2016). Предпочитает широкие речные долины и озёрные котловины и отсутствует в горных лесах всех типов. В бассейне реки Большая Уссурка коршуны строят гнёзда в лиственных лесах по островам или среди смешанного леса на склонах сопок, обращённых к речному руслу, а охотятся над рекой и в окрестностях селений (Спангенберг 1965). На Приханкайской низменности (рис. 2) размножение известно для заросших древесной растительностью современных и древних береговых валов озера Ханка, а также для Гайворонской и Лузановой сопки, Александровской гривы и некоторых других крупных куртин древесной растительности.

Гнездование. На северо-востоке Приморья первые брачные полёты коршунов наблюдали уже 31 марта. Токующая птица парит кругами на разных высотах и время от времени с наполовину прижатыми крыльями и приподнятой головой пикирует вниз метров на 50. Далее следует резкий подъём вверх с последующим парением небольшими кругами и снова пикирование вниз. При парном токовании коршуны могут издавать звуки, передаваемые как «*чи-ти-ти-ти, чи-ти-ти-ти...*» (Елсуков 2013).

На Приханкайской низменности к ремонту старых и строительству новых гнёзд коршуны приступают с первой декады апреля, однако в некоторых случаях этот период затягивается до середины мая. В двух случаях основанием гнезда коршуна служили старые постройки врановых, таких как восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis* и сорока *Pica pica*. Трижды гнезда этих хищников мы находили на периферии колонии грачей *Corvus frugilegus*.

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), в долине реки Бикин у старых гнёзд коршуны появляются в середине апреля. Постройки, как правило, многолетние и занимаются птицами от 2-3 до 10 лет. Обычно они располагаются на крупных, порой наполовину засохших ильмах длинных *Ulmus propinqua* (4 случая), чозениях *Chosenia* sp. (3), ясенях *Fraxinus* sp. (2) и других деревьях, растущих среди урёмы поблизости от русла реки или протоки. Гнезда птицы размещают на высоте 7-15 м. Они могут находиться внутри кроны либо в развилках толстых сучьев у ствола или, редко, в верхней части кроны, почти у вершины. Внешние размеры построек ($n = 9$, мм) в среднем составляют 700×500×400, диаметр лотка 250, а его глубина 70-100. Одно старое гнездо, которое птицы использовали не менее 8 лет подряд, имело размеры (мм): диаметр 1000×1200, высота около 1000. Основу гнезда коршуны строят из сухих сучьев, а лоток выстилают сухой травой, лыком, а также ватой, войлоком, тряпками, искусственным мехом, бумагой, паклей и прочей ветошью антропогенного происхождения. Выстилку лотка птицы обновляют в течение всего гнездового сезона (Пукинский 2003). В долине реки Большая Уссурка в лотках гнёзд находили бумагу, тряпки и конский навоз (Спангенберг 1965).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника два гнезда коршуна нашли 23 апреля 1970 и 1974 (Елсуков 2013). Одно из них было полностью построено, но ещё пустое, а другое содержало кладку из двух яиц. Постройки располагались на иве и дубе *Quercus mongolica*, на высоте 8 и 12 м соответственно. Основания гнёзд были сложены из сучьев дуба и берёзы, а выстилка лотков состояла из травы, растительной ветоши и размочаленной коры ивы. Кроме этого, в одном лотке обнаружили клочья белой обёрточной бумаги, куски верёвки, женский капроновый чулок, а в другом – большое количество тряпок, клочки листов из аль-

бома, обрывки газет и кусок полотенца. Размеры этих гнёзд, мм: диаметр 700×550 и 750×650, высота 350 и 400, диаметр лотка 200 и 250, глубина лотка 100 и 60. 19 мая во втором гнезде находились 2 пуховых птенца, а 28 мая – один. По данным В.К.Рахилина, собранным в этом же районе в 1956-1961 годах, в одном гнезде 19 июня отметили 2 оперяющихся птенцов, в другом 8 июля находились 3 птенца, один из которых вылетел при проверке, а в третьем гнезде 11 июля сидели 2 лётных молодых коршуна (Елсуков 2013).

В южной половине Приморья (главным образом на Приханкайской низменности) в разные годы нами было осмотрено 27 гнёзд. Они были построены на иве *Salix* sp. (5 случаев), ильме долинном (3), дубе монгольском (2), осине *Populus davidiana* (рис. 3) (1), липе *Tilia* sp. и других деревьях на высоте от 3.2 до 12.0 м над землёй, в среднем 8.6 м.

Рис. 3. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans*. Приханкайская низменность, окрестности села Александровка. 11 апреля 2020. Фото И.М.Тиунова.

Гнёзда имели следующие размеры ($n = 12$), мм: диаметр 450-1100, в среднем 730; толщина 300-700, в среднем 443; диаметр лотка 185-260, в среднем 222; глубина лотка 65-150, в среднем 98. В выстилке лотка обнаружены метёлки тростника, обрывки бумаги, памперсы, куски полиэтилена, тряпки, стелька, пачка сигарет и другая разнообразная ветошь. Судя по степени насиженности яиц, их откладка происходила главным образом во второй половине апреля, а самая ранняя находка

гнезда с 1 яйцом отмечена на восточном побережье озера Ханка 8 апреля 1997. Полная кладка состояла из 2 (10 случаев) или 3 (11) яиц; в среднем – 2.52 яйца на одну кладку (наши данные). Следует отметить, что в долине реки Раздольной (Суйфун) в XIX веке найдены гнёзда с 3 и 4 яйцами (Dörries 1888). Окраска яиц широко варьирует, в том числе и в пределах одной кладки (рис. 4).

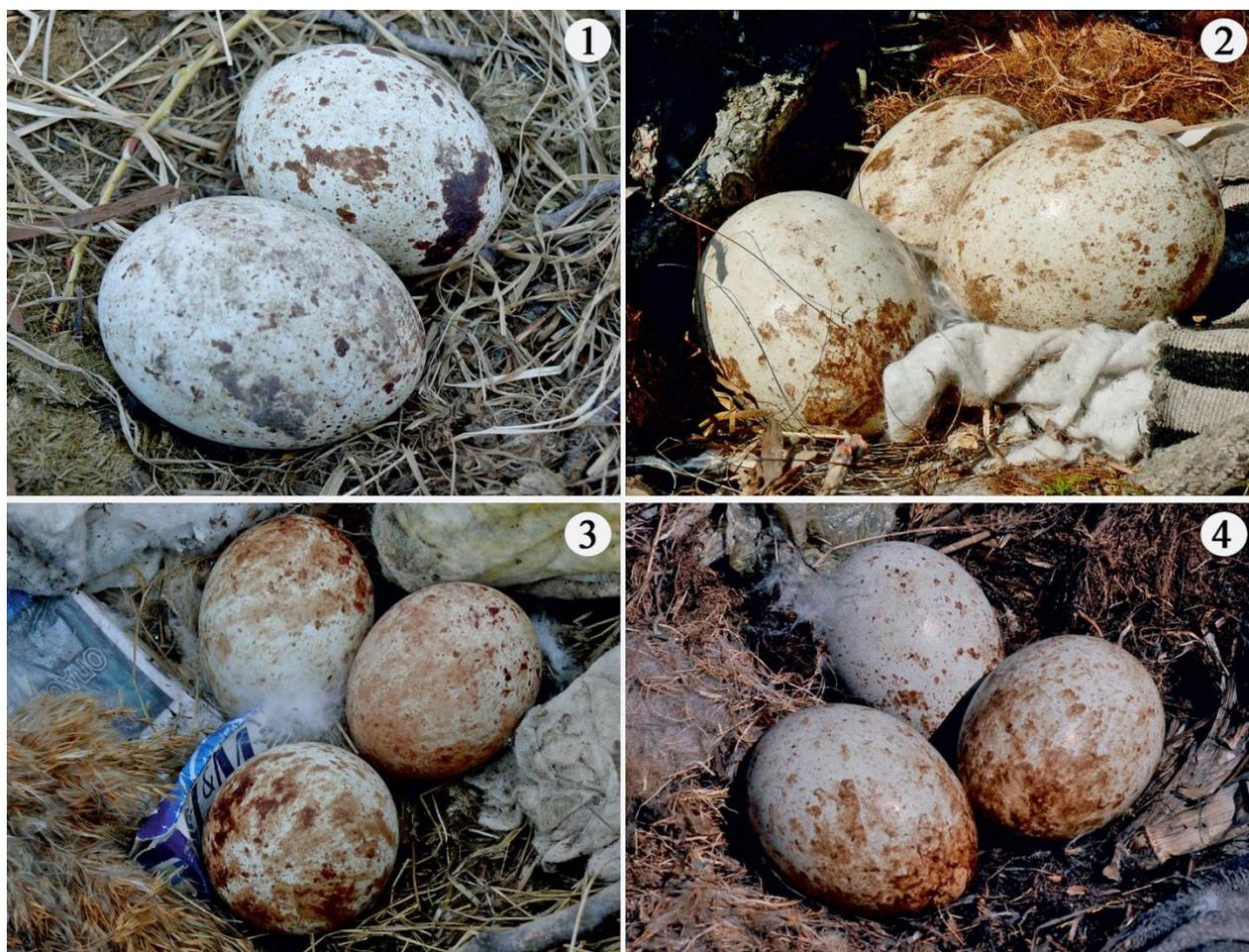

Рис. 4. Гнёзда с кладками чёрного коршуна *Milvus migrans*. Приханкайская низменность. 1 – 11 апреля 2020; 2, 3 – 22 апреля 2018, фото И.М.Тиунова; 4 – 1 мая 2012, фото Д.В.Корова.

Параметры измеренных нами яиц ($n = 41$), мм: $54.0-62.3 \times 41.8-47.3$, в среднем $58.79 \pm 0.32 \times 45.22 \pm 0.21$. Масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 18$) $60.8-68.7$, в среднем 65.0 г. Птенцы в гнёздах обычно появляются во второй или третьей декадах мая. В 7 из 8 осмотренных нами гнёзд было по 2 птенца (рис. 5) и лишь в одном их было 3. В среднем величина выводка составила 3.13 птенца.

В бассейне реки Раздольной 22 мая 1974 нашли гнездо, построенное коршуном на липе в развилке толстых ветвей у ствола, его размеры, мм: диаметр 650, высота 500, диаметр лотка 250, глубина 50. Лоток был выстлан кусками тряпки, ваты, марли и другой ветошью. В гнезде находились 3 пуховых птенца, младший из которых был вдвое меньше остальных и носил первый пуховой наряд. При следующей проверке

29 мая в этом гнезде было только 2 птенца. В 1975 году это гнездо оставалось жилым: 15 мая в нём обнаружили 2 пуховичков, младший из которых только что вылупился и был ещё мокрым, а 27 июня молодые покинули гнездо (Назаров 2004).

Рис. 5. Гнездо с птенцами чёрного коршуна *Milvus migrans*. Приханкайская низменность. 14 июня 2019. Фото И.М.Тиунова.

В бассейне реки Бикин в осмотренных гнёздах ($n = 8$) находили кладки из 2 (2 случая) и 1 (3) яйца, либо 2 (3 случая) птенцов (Пукинский 2003). 3 яйца из 2 кладок имели размеры 58.2-58.8×46.7-46.9 мм, а масса их в середине срока насиживания составляла 62.5-63.5 г. Яйца светло-охристые или беловатые с размытыми буроватыми пятнами и редкими каштановыми точками. К откладке яиц коршуны приступали во второй-третьей декаде апреля и насиживали их около 30 сут. Так, неполную кладку из 1 яйца нашли 25 апреля, а 24 мая здесь обнаружили 2 пуховичков в возрасте 2-3 дней. Насиживает одна самка и сидит очень плотно. Птенцы находятся в гнезде 48-50 дней, а самая ранняя дата вылета – 3-4 июля. Птенцы практически сразу довольно уверенно летают (Пукинский 2003). В долине Большой Уссурки гнезда коршуна осмотрели 11, 14 и 26 июня 1938 и в каждом нашли по 2 пуховых птенца (Спангенберг 1965).

Подводя итоги, следует отметить, что в найденных на территории Приморского края гнёздах чёрного коршуна с полными кладками ($n =$

23) среднее число яиц составило 2.48 яйца на одну кладку, а среднее число птенцов ($n = 21$) достигало 2.10 птенца на одно гнездо.

В полостях стенок жилых гнёзд коршуна могут селиться полевые воробьи *Passer montanus* и серые скворцы *Sturnus cineraceus*. Так, 12 июня 1975 в каркасе постройки, расположенной на Гайворонской сопке, обнаружили гнёзда серого скворца (готовые к вылету птенцы) и полевого воробья (оперённые птенцы), причём летки этих гнёзд располагались в 20 см один от другого. В стенке постройки, осмотренной 4 июня 1980 в урочище «Дубки» (восточное побережье озера Ханка), находилось гнездо полевого воробья с 3 ненасиженными яйцами.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. Во внутренних районах Приморья откочёвка коршунов с мест размножения происходит в августе и сентябре (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; и др.).

На северо-востоке Приморского края летящих на юг хищников этого вида регистрировали с 31 августа (1987) по 1 октября (1978). Птицы летели поодиночке на высоте 100-120 м, чаще над берегом моря. Но случались и исключения. Так, 20 сентября 1974 друг за другом пролетели по 2-4 коршуна, а 11 сентября 1956 за 8 ч наблюдений учли 10 особей (Елсуков 2013). Самая поздняя встреча коршуна осенью отмечена в окрестностях села Самарга 14 ноября 1908 (Бутурлин 1915), а средняя дата пролёта за 40 лет – 30 сентября (Елсуков 2013).

Рис. 6. Молодой чёрный коршун *Milvus migrans* во время осеннего пролёта. Приханкайская низменность. 10 октября 2008. Фото Д.В.Коробова.

На Приханкайской низменности в настоящее время пролёт коршунов выражен очень слабо. Он проходит преимущественно в сентябре и октябре (рис. 6); самую крупную группу, насчитывающую около 20 особей, мы наблюдали 10 октября 1976, а наиболее поздние встречи здесь датированы 24 октября 1972, 27 октября 1996, 28 октября 2008, 3 ноября 1974 и 30 ноября 2008. В окрестностях Уссурийска самого раннего пролётного коршуна мы наблюдали 2 сентября 1976, а самая поздняя встреча датирована 17 ноября 2006. Максимальное число птиц, отмеченных за день, составило 5 особей (6 октября 1995).

На юго-востоке Приморского края первая встреча, возможно, пролётной птицы, относится к 7 августа 2008, а последних коршунов наблюдали 8 октября 1982 и 16 октября 1999. Осенью встречи с этим хищником здесь единичны и происходят не каждый год. Единственный раз, в течение сентября 2005 года, в бухте Петрова отметили 5 птиц. Относительная численность на пролёте составляла 0.01-0.06 ос./10 км маршрута (Шохрин 2017).

В районе полуострова Де-Фриз массовый осенний пролёт коршунов наблюдали 20 сентября 1951, а наиболее поздние встречи с ним зарегистрировали 2 октября 1950 и 27 октября 1951 (Омелько 1956).

На крайнем юге Приморья отмечали, что сроки и интенсивность миграций чёрного коршуна могут значительно меняться из года в год. Так, в 1962 году наблюдали поздний пролёт этого вида, когда первых птиц отметили 9 ноября и нескольких встретили 12 и 13 ноября (Панов 1973). На островах залива Петра Великого этого хищника считали обычным пролётным видом, но без приведения конкретной информации, подтверждающей такую оценку его численности: было лишь указано, что одиночки отмечены во второй половине сентября (Лабзюк и др. 1971). На острове Попова одну пролётную птицу мы наблюдали 7 сентября 2009.

На зимовке в Приморском крае чёрного коршуна регистрировали лишь дважды: 12 февраля 1973 в окрестностях заповедника «Кедровая падь» и 29 декабря 2008 на Приханкайской низменности (Глушченко и др. 2016).

Питание. В гнёздах чёрного коршуна, найденных нами на Приханкайской низменности, обнаружили 64 пищевых объекта, в числе которых: 18 серых крыс *Rattus norvegicus*, 17 дальневосточных полёвок *Microtus fortis*, полевая мышь *Apodemus agrarius*, 9 птенцов чибиса *Vanellus vanellus*, по 1 экз. других видов птиц (трескунок *Anas querquedula*, фазан *Phasianus colchicus* и степной конёк *Anthus richardi*), и 16 экземпляров рыб, таких как амурский сом *Silurus asotus*, серебряный карась *Carassius gibelio*, пёстрый конь *Hemibarbus maculatus*, касатка-скрипун *Pelteobagrus fulvidraco* и монгольский краснопёр *Chanodichthys mongolicus*.

На северо-востоке Приморья рацион коршуна состоит из мышевидных грызунов, дальневосточных лягушек *Rana dybowskii*, рыб, различных животных, выброшенных морем, и, реже, цыплят домашних кур. Отмечали поедание коршуном амурского полоза *Elaphe schrencki* и кормление на останках изюбря *Cervus elaphus* (Елсуков 2013).

Коршуны, обитающие на центральном Бикине, летом в значительно большей степени орнитофаги, чем ихтиофаги (Пукинский 2003). Так, месячному птенцу взрослые птицы за 4 дня принесли чебаков *Rutilus rutilus* (4 особи), амурских щук *Esox reicherti* (2), слётков седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* (6), дубровника *O. aureolus* (1), бледного *Turdus pallidus* и сизого *T. hortulorum* дроздов (6), голубой сороки *Cyanopica cyanus* (2) и большого черноголового дубоноса *Eophona personata* (1). В другом случае однодневный рацион молодого коршуна состоял из 2 чебаков, 3 слётков дрозда и 2 молодых овсянок. В годы массового размножения мышевидных грызунов они становятся основной добычей коршунов. В период массового лёта над рекой подёнок *Ephemeroptera* птицы ловят их (Пукинский 2003).

В долине реки Раздольной в 1974 и 1975 годах в гнёздах коршуна обнаружили остатки карасей *Carassius* sp. (6 особей), краснопёрк *Tribolodon* sp. (4), пиленгаса *Liza haematocheilus* (1), лягушки *Rana* sp. (1), полевого жаворонка *Alauda arvensis* (1), самца синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* (1), дальневосточной полёвки (1) и кусок кости крупного зверя (Назаров 2004).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность И.Н.Коробовой (Уссурийск) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Бутурлин С.А. 1915. Птицы Приморской области. Сборы 1906-1910 гг. // *Орнитол. вестн.* 2: 89-114.
- Вингер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2008. Современное состояние популяций дневных хищных птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья // *Орнитология* 35: 74-82.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока*. Уссурийск: 205-214.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1941): 2907-2921.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* 17 (426): 971-983.

- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* **3** (6): 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Чёрный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783) // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 82-83.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Dörries Fr. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirien // *J. Ornithol.* **36**: 58-97.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.

Коллекция тушек птиц кафедры биологии Военно-медицинской академии

А.А.Крылова, Т.А.Ракицкая

Александра Алексеевна Крылова, Татьяна Александровна Ракицкая. Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова, улица Академика Лебедева, лит. Ж, Санкт-Петербург, 194044, Россия. E-mail: Ambertlina@yandex.ru; Rakitskayata@gmail.com

Поступила в редакцию 6 октября 2020

В 1808 году на базе Военно-медицинской академии (ВМедА) была основана кафедра зоологии и минералогии, в настоящее время входящая в состав академии как кафедра биологии. Несмотря на то, что до этого курс зоологии в академии не преподавался, есть данные, что «существование минералогических и зоологических предметов» уже и в то время «не подлежит сомнению» (Прозоров 1850). Сохранившиеся на данный момент первые упоминания о конкретных поступлениях датируются 1809 годом: было приобретено собрание животных из коллекции профессора Соболевского на сумму 1200 рублей, а также собрание птиц, принесённое в дар уволившимся из Академии профессором Стефаном. С тех пор и по сегодняшний день пополнение коллекций продолжалось как путём закупок экспонатов у таксидермистов и коллекционеров, так и благодаря сборам, осуществляемым сотрудниками академии. Некоторые вещи были принесены в дар преподавателями или партнёрами академии (Холодковский 1897). Особенно много препаратов поступило благодаря функционированию в составе академии с 1808 по 1883 год ветеринарного (скотоврачебного) отделения, о чём свидетельствует часто встречающаяся в старых инвентарных книгах пометка «Ex Schola Veterinaria» (лат. «из ветеринарной школы») (рис. 1).

К работе по формированию зоологических коллекций кафедры приложили руку такие известные корифеи науки как Карл Максимович Бэр, Эдуард Иванович Эйхвальд, Фёдор Фёдорович Брандт, Эдуард Карлович Брандт, Николай Александрович Холодковский и Евгений Никанорович Павловский. В инвентарных книгах и на этикетках некоторых экспонатов сохранились упоминания о них (рис. 1).

Однако почти вся история зоологических коллекций ВМедА – история не только поступлений новых экспонатов, но и регулярной реорганизации музея и повторяющихся из раза в раз попыток разобрать и систематизировать экспонаты, адаптируя использование музейного собрания под актуальную учебную программу (Холодковский 1897; Павловский 1948). Такая задача стоит перед сотрудниками академии и сегодня.

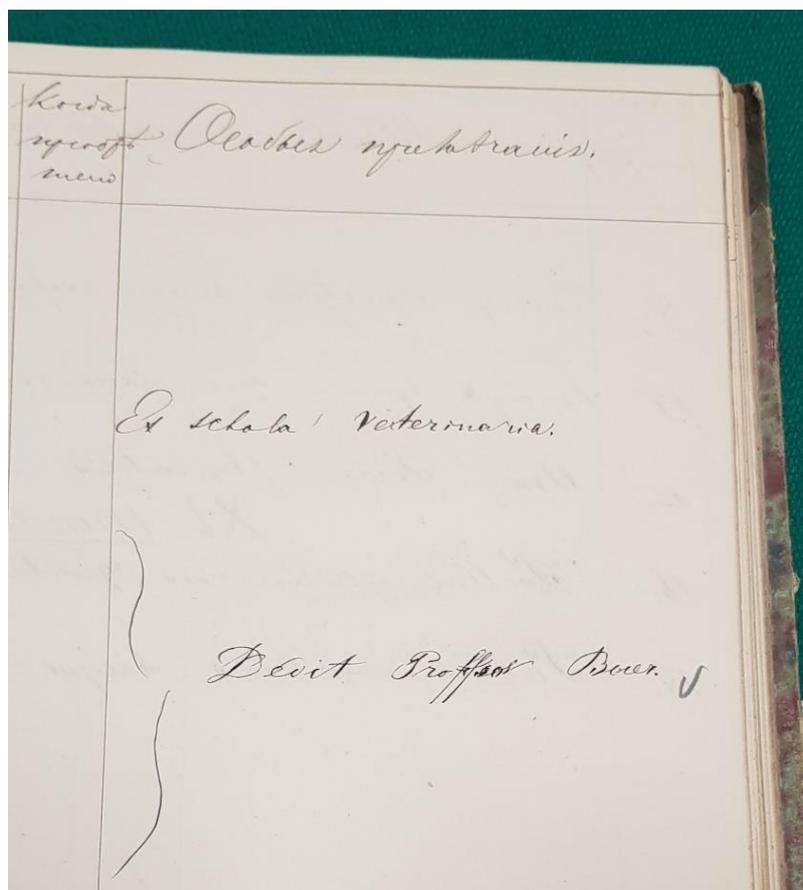

Рис. 1. Графа примечаний в инвентарной книге по препаратам сравнительной анатомии. Верхняя строчка с латинского переводится как «Из ветеринарной школы», ниже – «Передал профессор Бэр». Фото авторов.

В 2020 году положено начало работе с материалами орнитологического сектора. С весны этого года начато составление электронной базы данных всего собрания кафедры, сейчас завершена инвентаризация коллекции тушек птиц.

Фондовая коллекция тушек птиц кафедры биологии ВМедА в настоящее время насчитывает 200 единиц хранения. В коллекции представлено более 70 видов птиц фауны России и стран бывшего СССР. Птицы относятся к 10 отрядам: воробьинообразные (168 тушек), кукушкообразные (2), ржанкообразные (10), совообразные (7), ястребообразные (4), соколообразные (1), журавлеобразные (3), дятлообразные (3), поганкообразные (1) и курообразные (1). В коллекции имеются тушки 3 видов птиц, которые встречаются на территории бывшего Советского Союза, но не представлены в авифауне России: скотоцерка *Scotocerca inquieta*, туркестанский тювик *Accipiter badius*, саксаульная сойка *Podoces panderi*. 16 видов занесены в Красные книги Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Большой интерес представляют 3 тушки гибрида обыкновенного *Lanius collurio* (Linnaeus, 1758) и туркестанского *Lanius phoenicuroides* (Schalow, 1875) жуланов (рис. 2)

Названия здесь и далее приведены согласно сводке «Handbook of the Birds of the World» (del Hoyo *et al.* 2010).

Рис. 2. Тушки гибридов обыкновенного жулана *Lanius collurio* и туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides*, добытых М.В.Поспеловой-Штром. Фото авторов.

Большую часть коллекции тушек, а именно 120 экземпляров, в период с 1925 по 1929 года собрала паразитолог Мария Владимировна Поспелова-Штром (1902-1991) (рис. 3) на территории Туркменистана и Узбекистана. Каждая птица снабжена рукописной этикеткой, подробно описывающей не только вид, пол и примерный возраст животного, но и особенности биотопа, время суток и погодные условия, в которые птица была застрелена (рис. 4). Для некоторых экземпляров приведены описания песни, цвета радужной оболочки глаза и клюва, информация о содержимом желудка.

Несмотря на то, что Мария Поспелова-Штром известна как специалист по аргасовым клещам, опыт обращения с тушками птиц она получила ещё в студенческие годы, работая при Зоологическом музее Академии наук СССР. Через несколько лет после начала увлечения орнитологией она была отстранена от работы с птицами из-за сильной аллергии на мышьяк, которым протравливали шкурки (Поспелова-

Штром 2002). Однако встретившись с преподававшим у них Евгением Никаноровичем Павловским она в первую очередь попросила дать ей орнитологическую работу. Профессор согласился и «тут же показал два ящика шкурок птиц коллекции кабинета [имеется в виду кабинет кафедры биологии ВМедА], находившихся в полном хаосе» (Поспелова-Штром 2002). Кроме того, Е.Н.Павловский предложил ей провести собственные орнитологические сборы и дал в напарники своего ученика – Жана Кришевича Штромма (1897-1942), впоследствии ставшего мужем Марии Владимировны.

Рис. 3 Мария Владимировна Поспелова-Штром.
Из: М.В.Поспелова-Штром (2002).

Другие 22 тушки из сохранившегося на кафедре собрания изготовил известный орнитолог Александр Иванович Иванов (1902-1987). Хранящаяся у нас его небольшая коллекция была собрана в так называемый «таджикский» период жизни учёного (1933-1949), во время работы на Таджикской базе АН СССР, где и было положено начало написанию его известного труда «Птицы Таджикистана» (1940). Все тушки имеют

рукописные этикетки, выполненные на тонкой плотной бумаге в форме прямоугольника со скруглёнными углами. На каждой этикетке указаны название птицы, дата и место сбора, а также фамилия коллектора (рис. 5).

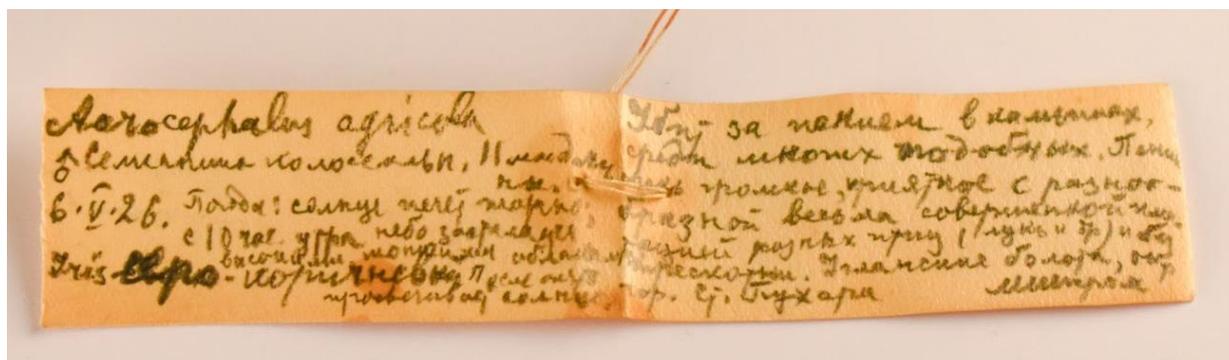

Рис. 4 Этикетка к тушке индийской камышевки *Acrocephalus agricola*, написанная М.В.Поспеловой-Штром. Фото авторов.

Рис. 5. Этикетка (обе стороны) к тушке удода *Урира еропс*, написанная А.И.Ивановым. Фото авторов.

Две тушки рассматриваемой коллекции изготовил другой учёный Таджикской базы АН СССР – К.Р.Ахмедов. Он был первым орнитологом, изучавшем биологию синантропных птиц в Таджикистане, в основном вокруг небольших населённых пунктов Гиссарской долины. Его исследования стали прямым продолжением работ А.И.Иванова (Талбонов 2019). Прикреплённые им этикетки имеют характерную форму вытянутой трапеции, содержат информацию о названии птице, половой принадлежности, месте и времени её добычи, а также фамилию коллектора (рис. 6).

Ещё 49 птиц в качестве этикеток имеют только таблички с номерами, по которым трудно судить о происхождении тушек (рис. 7).

Рис. 6. Этикетка(обе стороны) к тушке чернолобего сорокопута *Lanius minor*, написанная К.Р.Ахмедовым. Фото авторов.

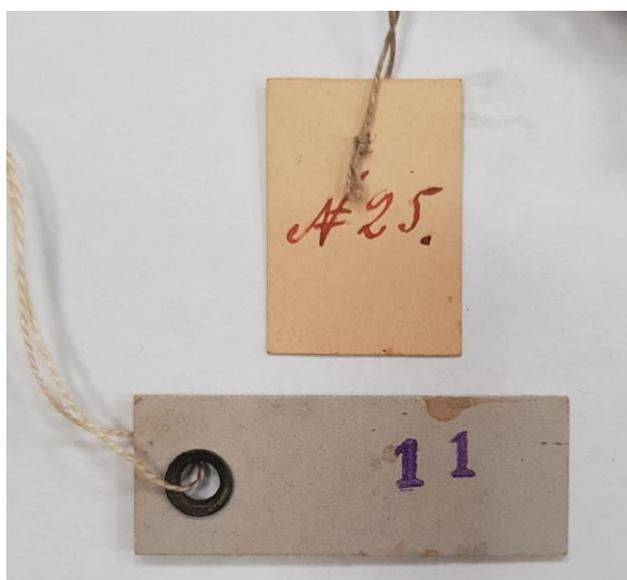

Рис. 7. Этикетки птиц в виде номеров, происхождение которых установить не удалось. Фото авторов.

Можно предположить, что помещающиеся в две коробки эти птицы и были теми, которых Е.Н.Павловский дал Марии Поспеловой и поручил «для начала разобраться в этой коллекции, определить и этикетировать имеющихся в ней птиц», о чём она упоминала в своей книге (Поспелова-Штром 2002). Однако из-за отсутствия документов, с которыми совпадали бы привязанные к ногам птиц номера, это остаётся только догадкой. У 7 тушек этикетаж отсутствует вовсе.

На данный момент все имеющиеся в коллекции тушки птиц снабжены также новыми этикетками, дублирующими прежнюю информацию, а также содержащими новый инвентарный номер, присвоенный в ходе данной работы. Для тушек, имевших оригинальные этикетки в виде номеров, и тех, у кого этикетка отсутствовала, напечатана также

видовая (в некоторых случаях только родовая) принадлежность экземпляра. Птицы определялись при помощи «Краткого определителя птиц СССР» (Иванов, Штегман 1964). Все новые этикетки отпечатаны на плотной бумаге и привязаны алой шёлковой ниткой (рис. 8).

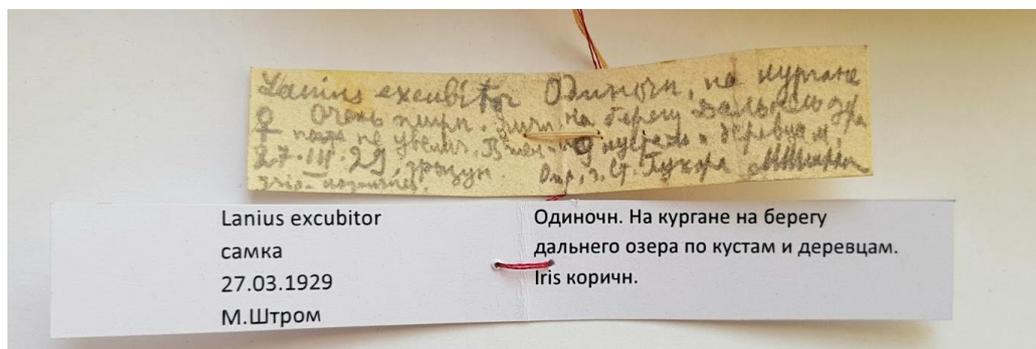

Рис. 8. Сравнение оригинальной и новой этикеток. Фото авторов.

К сожалению, обнаружить сведения о поступлении тушек птиц в Военно-медицинскую академию пока не удалось. Можно лишь предположить, что собранная Пospelовой-Штром коллекция попала на кафедру биологии при содействии профессора Евгения Никаноровича Павловского (его работа в академии продолжалась с 1921 по 1965 год, что совпадает со временем сбора коллекции), а сборы А.И.Иванова и К.Р.Ахмедова были переданы от Таджикистанской базы АН СССР.

Несмотря на малочисленность коллекции, её экспонаты, наряду с тушками птиц из более крупных собраний, могут быть использованы для определения таксонов, географической изменчивости, распространения, линьки и морфологии птиц. Кроме того, коллекции могут быть востребованы при выявлении криптических видов, изучении распространения и популяционной структуры многих (в том числе редких) видов, межвидовой гибридизации. Также возможно их использование в экспозициях музея и для обучения молодых специалистов.

Л и т е р а т у р а

- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М.,Л.: 1-528.
- Павловский Е.Н. 1948. *Академик К.М.Бэр и Медико-хирургическая академия*. Л.: 1-214.
- Пospelова-Штром М.В. 2002. *Памятные встречи моей жизни*. М.: 1-140.
- Прозоров Г.М. 1850. *Академические акты. Материалы для истории Имп. С.-Петербургской Медико-Хирургической Академии, в память 50-летия её собранные*, СПб.
- Талбонов Х.М. 2019. *Биотопическое распределение и экология птиц города Душанбе*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук, Душанбе: 1-46.
- Холодковский Н.А. 1897. *Очерк истории кафедры зоологии Военно-медицинской академии*. СПб: 1-33.
- del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D.A. (eds.). 2010. *Handbook of the Birds of the World*. Lynx Edicions, Barcelona.

Орнитологические наблюдения в окрестностях посёлка Ладва (Прионежский район Карелии) в июле 2019 года

Д.Хорал, Т.Белка, Р.Микусек

(Дэвид Хорал) *David Horal*. Nature Conservation Agency of the Czech Republic, South Moravia regional office, Kotlářská 51, 602 00 Brno, Czech Republic. E-mail: David.Horal@seznam.cz

(Томас Белка) *Tomáš Bělka*. Masarykova 15, 517 50 Častolovice, Czech Republic

(Ромуальд Микусек) *Romuald Mikusek*. Stolowe Mts. National Park, Słoneczna 31, 57-350 Kudowa Zdrój, Poland

Поступила в редакцию 11 октября 2020

13 июля 2019 (т.е. в конце сезона размножения птиц) мы посетили окрестности посёлка Ладва Прионежского района Республики Карелия. Основная цель этого визита заключалась в проверке мест обитания взрослой самки полевого луны *Circus cyaneus*, помеченной во время её зимовки в Пардубицком крае (Восточная Чехия) недалеко от деревни Дашице-в-Чехах (50.0534061° с.ш., 15.9146200° в.д.) 9 февраля 2018 регистратором Ornitela GPS-GSM (OrniTrack 15). Эта самка провела более 3 месяцев в районе Ладвы в 2018 году (с 4 июня по 7 сентября), но, очевидно, не размножалась там. Такой вывод мы сделали на основании данных о поведении этой птицы, полученных с помощью регистратора GPS-GSM.

Мы разделили исследуемую территорию (рис. 1) на две части, названные нами «Ладва Север» и «Ладва Юг». Границей между ними выступала река Ивина, или Ивинка (правый приток Свири). Обе территории представляют собой мозаику влажных лугов, сенокосов, пастбищ и пашен. Общая площадь осмотренной территории – около 40 км².

Во время этого однодневного обследования (почти 10 ч наблюдений: 10 ч 50 мин – 19 ч 30 мин по московскому времени) мы наблюдали 55 видов птиц (см. таблицу). По нашему мнению и по информации, имеющейся в литературе, некоторые из наших находок могут быть интересны с фаунистической точки зрения, поэтому мы решили их опубликовать.

Список видов птиц, встреченных в окрестностях посёлка Ладва 13 июля 2019

Вид	Участок «Ладва Север»	Участок «Ладва Юг»
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	♀ + 7 pull	–
Гоголь <i>Visoperhala clangula</i>	–	♀ + 4 pull
Осоед <i>Pernis apivorus</i>	–	2 ♂, в 2 разных местах

Продолжение таблицы

Вид	Участок «Ладва Север»	Участок «Ладва Юг»
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	1 птицы с добычей	1
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	♂	1 пара
Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	♂, ♀	1 пара; 1 ♂ второй год
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Ad ♂	1 imm
Канюк <i>Buteo buteo</i>	–	1
Малый подорлик <i>Aquila pomarina</i>	1 ad	–
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	–	2 (в 2 разных местах)
Серый журавль <i>Grus grus</i>	–	2 ad + 1 juv
Коростель <i>Crex crex</i>	2 кричащих ♂	1 кричащий ♂
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	X	–
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	X 1	X 1
Фифи <i>Tringa glareola</i>	X 10	X 10
Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	X 1	X 1
Травник <i>Tringa totanus</i>	Min 4	–
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	–	2
Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	X 10	1 ♂
Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i>	1	–
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	1	–
Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	2	Min 35
Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Min 14	–
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	–	Min 4
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	–	176
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	X	X
Сизый голубь <i>Columba livia f. domestica</i>	X	X
Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	Min 3 ♂	1 пара
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	–	X 1
Береговушка <i>Riparia riparia</i>	X	–
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	–	X
Городская ласточка <i>Delichon urbicum</i>	X	–
Жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	1	Несколько пар с выводками
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	X 10	X
Сорокопут-жулан <i>Lanius collurio</i>	♀	4 территориальные пары
Скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	X 10	–

Окончание таблицы

Вид	Участок «Ладва Север»	Участок «Ладва Юг»
Сорока <i>Pica pica</i>	2; также в посёлке	В посёлке
Галка <i>Corvus monedula</i>	X; гнездовая колония в посёлке	2; гнездовая колония в посёлке
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	Juv	–
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	X 10	X 10
Ворон <i>Corvus corax</i>	3	–
Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	–	2 поющих ♂
Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	–	1 поющий ♂
Весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	–	X
Теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	–	X
Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Выводок	Несколько выводков
Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i>	–	X
Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	X	X
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	–	X
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	–	X
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	В посёлке	2; также в посёлке
Чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	–	1 ♀
Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	–	X
Камышовая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	–	Min 11

Примечания: X – вид присутствует, X 1 – отдельные птицы, X 10 – десятки птиц.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В южной части осмотренной территории встречен охотящейся самец. В северной части наблюдали самца, передающего добычу самке. Вероятно, в этой части территории происходило размножение одной пары луговых луней.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Мы обнаружили взрослого подорлика на присаде у речки Кяй в северной части обследованной территории. Позже эту птицу преследовал самец болотной совы *Asio flammeus* (рис. 2). Правильность определения вида подорлика была подтверждена Яном Лонтковски (Jan Lontkowski) на основании фотографий и видео, сделанных Ромуальдом Микусеком. Местность, где наблюдался малый подорлик, расположена примерно в 200 км к северу от известного ареала этого вида в России (Mischenko, Melnikov 2019).

Случаи размножения малого подорлика известны и восточнее – в Дарвиновском заповеднике в Вологодской области (Кузнецов и др. 2018). Наша встреча малого подорлика лежит примерно в 300 км к северо-востоку от ближайшего известного места гнездования согласно

«Атласу гнездящихся птиц Европы 2» (Keller *at al.*, в печати) и в 350 км к северо-западу от Дарвинского заповедника.

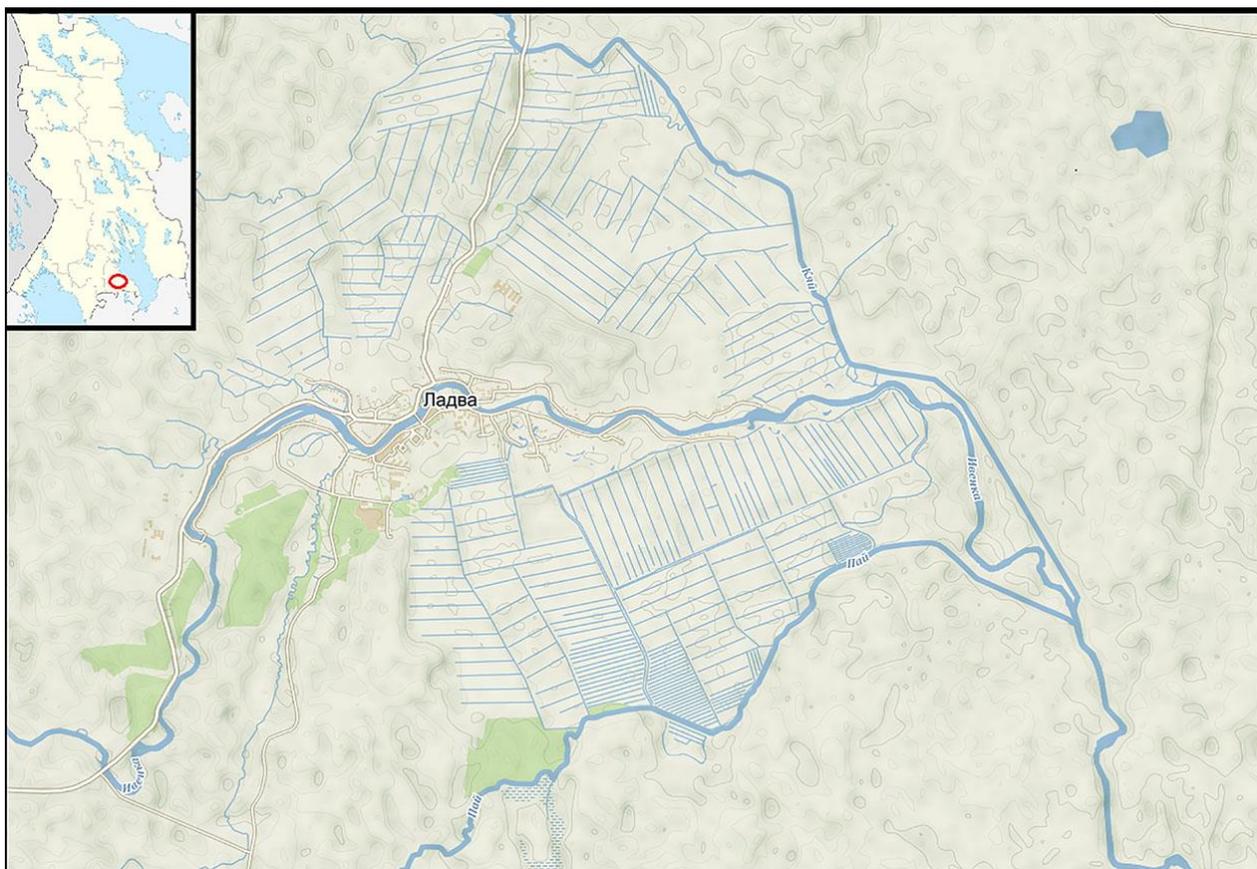

Рис. 1. Место проведения наблюдений в окрестностях посёлка Ладва.

Рис. 2. Болотная сова *Asio flammeus*. Окрестности посёлка Ладва. 13 июля 2019. Фото Tomáš Vělká.

Рис. 3. Обширные навозные кучи к северу от Ладвы использовались пролётными куликами в качестве места для отдыха и кормёжки. Большой веретенник *Limosa limosa*. 13 июля 2019. Фото Tomáš Vělka.

Рис.4. Турухтан *Philomachus pugnax*. Посёлок Ладва. 13 июля 2019. Фото Tomáš Vělka.

Сорокопут-жулан *Lanius collurio*. На участке «Ладва Север» была обнаружена одна гнездовая территория, а на участке «Ладва Юг» – 4 гнездовые территории. На одном из этих гнездовых участков наблюдали самку с одной молодой птицей, что является подтверждением факта размножения вида на этой территории. Эта находка расположена на северной окраине известного ареала этого вида (Keller *et al.* в печати). Правильность определения вида подтверждена фотографиями и видео, сделанными Ромуальдом Микусеком.

Для некоторых видов птиц размножение было подтверждено наблюдениями за взрослыми птицами с гнездовым поведением или молодыми (этого года рождения) особями. В качестве примера можно привести гоголя *Vucperhala clangula*: самка с 4 птенцами встречен на реке Ивинке. Пара серых журавлей *Grus grus* с молодой птицей наблюдалась в южной части обследованной территории. Ещё у нескольких видов мы предполагали размножение на этой территории: осоед *Pernis apivorus* – самец с демонстрационным поведением, чёрный коршун *Milvus migrans* – взрослая птица с добычей в когтях, летящая к небольшому лесу у Ладвинского кладбища; болотная сова – 4 территории, на которых совы преследовали других хищников. Кроме того, ряд видов птиц демонстрировал поведение, связанное с размножением.

С нашей центрально-европейской точки зрения, окрестности посёлка Ладва в Карелии являются очень интересным местом для орнитологических наблюдений. Проведение здесь подробных исследований было бы очень интересным.

Л и т е р а т у р а

- Кузнецов А.В., Галушин В.М., Бабушкин М.В. 2018. Степень устойчивости территориальных связей хищных птиц как показатель их жизненных стратегий // *Пернатые хищники и их охрана*. Спец. вып. 1: 9-11.
- Mischenko A.L., Melnikov V.N. 2019. Lesser Spotted Eagle *Clanga pomarina* Brehm, 1831 (Aves: Accipitridae) in Russia: Recent Data on Numbers and Distribution // *Acta zool. bulg.* Suppl. 14: 71-75.

О новых и редких птицах Южного Приморья

М.А.Омелько, М.М.Омелько

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Во время орнитологических исследований, проведённых с 1949 по 1971 год на полуострове Де-Фриз в Амурском заливе, были собраны материалы о некоторых новых и редких птицах Южного Приморья.

Фрегат-ариель *Fregata ariel* (G.R.Gray, 1845). В.А.Нечаевым (1972) было убедительно показано, что вопреки существовавшему мнению все добытые на советском Дальнем Востоке фрегаты должны быть отнесены к одному виду – фрегату-ариелю.

Впервые в нашем районе фрегат-ариель был встречен 12 июня 1959. Он был неправильно определён (Омелько 1962) как большой фрегат *Fregata minor*. 2 августа 1965 в окрестностях полуострова Де-Фриз добыт фрегат-ариель – самец, чучело которого передано Приморскому краевому музею им. В.К.Арсеньева. Размеры экземпляра, мм: длина тела 763, длина крыла 518, длина клюва от лобного оперения 83. Кроме того, один фрегат наблюдался 30 июля 1964 на реке Артёмовке примерно в 3 км от её устья и ещё один – 29 и 30 июля 1969 у полуострова Де-Фриз.

Дрофа *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874. На полуострове Де-Фриз этот вид – редкая пролётная и зимующая птица. Дрофа отмечалась нами всего несколько раз. Так, с 26 ноября 1949 по 14 марта 1950 группа из 3 птиц (две самки и самец) постоянно наблюдались на одном и том же вспаханном соевом поле. Днём птицы кормились семенами сои, а вечером улетали на луга в долину реки Шмидтовки, где ночевали. Через несколько лет, 24 октября 1964, на меже поля возле морского берега нами была добыта самка. Размеры, см: размах крыльев 162, длина тела 73.2. В её желудке обнаружена зелёная масса из перетёртых листьев злаков и клевера. Кроме того, дрофы (самец и самка) наблюдались 2 ноября 1969 на убранном поле.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus pallescens* Lorphenthin, 1932. Для Приморья этот вид не приводится. Два длиннохвостых поморника наблюдались нами 18 мая 1953 в Амурском заливе возле устья реки Шмидтовки. Записи наших наблюдений и рисунки поморников в полёте были показаны проф. А.И.Иванову (Зоологический институт АН СССР), который подтвердил правильность опреде-

* Омелько М.А., Омелько М.М. 1974. О новых и редких птицах Южного Приморья

// Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 200-203.

ления этого вида. Длиннохвостый поморник впервые вносится в список птиц Приморья. Его ближайшие места гнездования – побережье в северной части Охотского моря и полуостров Камчатка.

Короткохвостая горлица *Streptopelia tranquebarica humilis* (Temminck, 1824). Единственная находка этого вида в Приморье была сделана М.И.Янковским на острове Аскольд осенью 1876 года (Воробьев 1954). Впервые на полуострове Де-Фриз короткохвостая горлица была встречена 27 сентября 1962. Одинокaя птица в течение нескольких дней наблюдалась на одном и том же месте опушки леса. Горлица, добытая 3 октября, оказалась самцом. В её желудке обнаружены семена травянистых растений. Размеры птицы, см: длина тела 23.4, размах крыльев 41.0, длина крыла 13.3.

Саджа *Syrnhartes paradoxus* (Pallas, 1773). Впервые на полуострове Де-Фриз была отмечена нами 7 марта 1971. Стая, состоящая из 50-60 птиц, держалась на свободных от снега участках полей и на дороге вблизи станции Совхозная. Саджи подпускали к себе на 20-25 м. Стаю из 10-12 птиц мы наблюдали 8 марта. Они сидели на вспаханном поле и на фоне черновато-серых комьев почвы были малозаметны. Готовясь взлететь, саджи приподнимали над спиной крылья, как это обычно делают кулики. Интересно и то, что в полёте птицы напоминали чернохвостых веретенников. Голос саджи – резкое «кек, кек, кек», слышен на далёком расстоянии.

Иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* Buturlin, 1910. Биология этого вида в Приморье изучена слабо. Гнездо иглоногой совы было найдено нами на полуострове Де-Фриз 8 июня 1971. Оно помещалось в дупле толстой, наклонно растущей липы, в 50-60 м от берега Амурского залива. Кладка состояла из 2 свежих яиц размерами 31.1×39.0 и 33.0×41.2 мм. Гнездо было обнаружено благодаря самцу, который днём сидел «столбиком» в густой кроне дикой яблони в нескольких метрах от дупла. В последующие дни он встречался на том же самом месте и обычно покидал свою днёвку в сумерках. Так, 12 июня птица слетела с яблони в 20 ч 35 мин. Громко прокричав, она уселась на дерево недалеко от гнезда и долго прихорашивалась. Потом сова улетела в лес, откуда периодически доносился её крик. Во время осмотра дупла из него вылетела самка, которая сразу же исчезла в лесу. Самец, в противоположность самке, проявлял большее беспокойство и даже тогда, когда мы только подходили к дереву. Он бесшумно перелетал с ветки на ветку, подстёгивая себя чуть отставленными крыльями. Когда же мы осматривали кладку, самец налетел и ударил одного из нас в спину.

Ушастая сова *Asio otus otus* (Linnaeus, 1758) Южная граница ареала этого вида в Приморье точно не известна. На полуострове Де-Фриз выводок из 6 молодых птиц был встречен в небольшом перелеске 3 июля 1971. Поскольку южнее полуострова Де-Фриз гнездование уша-

стой совы не установлено, отмеченное местонахождение можно считать южной границей ареала этого вида в южном Приморье.

Большая синица *Parus major kapustini* Portenko, 1954. Этот вид для фауны Приморья в литературе не указан. Большая синица была отмечена на полуострове Де-Фриз 28 октября 1967 в стае болотных гайчек *Parus palustris* и восточных синиц *Parus minor*, от которых она чётко отличалась ярко-жёлтой окраской низа тела и чуть большими размерами. Эта большая синица отмечалась нами в течение всей зимы 1967/68 года. Последний раз она была встречена 15 марта. Этот вид впервые вносится в список птиц Приморья. Ближайшие места гнездования большой синицы – Верхнее Приамурье.

Князёк *Parus cyanus apeliotes* Meise, 1934. На юге Приморья появляется лишь зимой и крайне нерегулярно. На полуострове Де-Фриз белые лазоревки совершенно не отмечались в 1949-1962 годах, а также в 1964-1965. Первые две птицы встречены нами 6 января 1963. В 1966 году одиночный князёк наблюдался 4 ноября. В 1967-1970 годах птицы отмечались всего несколько раз. Они держались в основном стайками из 3-4 особей, реже одиночками. В конце 1971 года этот вид встречался чаще, чем в предыдущие годы. Птицы наблюдались с 2 ноября по 26 декабря. Они держались одиночно или стаями (в одном случае из 8 птиц) в травянистых зарослях с наличием тростника. Белые лазоревки разламывали клювом стебли этого растения, извлекая оттуда насекомых. Однажды, 10 января, три князька наблюдались в кроне маньчжурской берёзы, из плодов которой они утаскивали семена.

Зарянка *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758). Этот вид не указан в списке птиц Уссурийского края. Зарянка была отмечена нами на полуострове Де-Фриз 8 декабря 1971 после обильного снегопада. Птица держалась вместе с полевыми воробьями *Passer montanus*. Этот вид впервые вносится в список птиц Приморья. Ближайшие места гнездования зарянки – Западная Сибирь.

Желтобровая овсянка *Emberiza chrysophrys* Pallas, 1776. Редкая пролётная птица Южного Приморья. На полуострове Де-Фриз желтобровая овсянка отмечалась только один раз, 11 мая 1965. Две пары этих птиц наблюдались на опушке леса, где кормились семенами лебеды (мари) белой и других сорняков.

Таким образом, в фауну птиц Приморья вносятся три новых вида: длиннохвостый поморник, большая синица и зарянка. Залёты в Приморье фрегата-ариеля можно рассматривать как регулярное явление в период кочёвок, а появление короткохвостой горлицы – как редчайший случай залёта.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Нечаев В.А. 1972. Какой вид фрегата (*Fregata*) добывали в пределах СССР? // Зоол. журн. 51, 6: 936-938.

Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах южного Приморья // Сообщ. Дальневост. фил. СО АН СССР 16: 119-123.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1989: 4989-4990

Гнездование лазоревки *Cyanistes caeruleus* в гнёздах воронка *Delichon urbicum*

В.А. Кошечев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Обыкновенная лазоревка *Cyanistes caeruleus* – обычный, но немногочисленный вид населённых пунктов Белоруссии, характерный для скверов, садов и парков, где в насаждениях преобладают лиственные породы. Среди синиц, места обитания которых связаны с жильём человека, этот вид по численности уступает лишь большой синице *Parus major*. Однако в отношении мест гнездования (в условиях города дефицит их особенно ощутим) лазоревка превосходит по пластичности большую синицу. Отмечавшиеся ранее гнёзда обоих видов в пустотах оснований и плафонах фонарных столбов, металлических трубах изгородей, недействующих колонках для подачи воды, почтовых ящиках, коробках под крышами частных домов – далеко не весь перечень подходящих мест, которые выбирали эти виды для устройства своих гнёзд.

В мае 2008 года в городе Новолукомле (Витебская область) найдены достаточно нетипичные для лазоревки гнёзда, что подтверждено фото-снимками. На этот раз лазоревки выбрали в качестве места для размножения гнёзда воронка, или городской ласточки *Delichon urbicum*. В первом случае гнездовая колония воронков (4 попарно сдвоенных гнёзда) располагалась под нишей балкона 5-го этажа 9-этажного дома. Из гнезда городской ласточки доносились голоса птенцов синицы, благодаря которым и был выявлен данный факт. Эта находка необычна в нескольких отношениях. Во-первых, высота расположения гнезда максимальна среди всех известных нам гнёзд лазоревки. В естественных местах обитания на такой высоте птицы гнездиться не могут. Во-вторых, лазоревка достаточно агрессивна по отношению к другим видам птиц и не терпит близкого соседства, а в данном случае расстояние от

* Кошечев В.А. 2008. Нетипичное гнездование обыкновенной лазоревки *Parus caeruleus* L. // Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны. Витебск: 137-138.

ближайшего гнезда ласточки составило менее 40 см. Воронки могут образовывать гнездовые колонии, но агрессивны по отношению к птицам других видов и нередко коллективно защищают гнёзда в колонии. В-третьих, известны случаи заселения гнёзд городских ласточек домовым воробьём *Passer domesticus*, а их использование для гнездования лазоревкой и другими видами синиц ранее не отмечались.

Дальнейшее обследование гнездовых колоний городских ласточек привело к обнаружению ещё одного гнезда, в котором также находились достаточно взрослые птенцы лазоревки. Оно размещалось под нишей балкона 3-го этажа 5-этажного здания. В метре от данного гнезда располагались два жилых спаренных гнезда городской ласточки. Отличительной чертой второго случая была замаскированность гнезда побегами винограда девичьего, что не совсем устраивает воронков (затрудняет подлёт к гнезду), но идеально подходит для лазоревки (маскирует гнездо, образует присады для родителей).

В обоих случаях птенцы лазоревки успешно вылетели из гнёзд, расположенных в постройках городской ласточки. В первом гнезде были отмечены попытки взрослых птиц загнеститься повторно.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1989: 4990-4991

Колония куликов на открытом участке Рожнянского болота в Березинском биосферном заповеднике

Ю.В.Богущкий, Т.С.Богущкая

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Березинский биосферный заповедник – единственный на настоящее время заповедник на территории Республики Беларусь. Здесь на площади 85199 га сохраняются ценные ландшафтные комплексы, массивы верховых болот, бореальные леса.

Более 60% территории заповедника занято болотами. Нигде в Европе нет таких обширных и разнообразных по растительности болотных систем на сравнительно небольшой и ограниченной территории, почти полностью сохранивших свой естественный облик. Занимая бо-

* Богущкий Ю.В., Богущкая Т.С. 2010. Колония куликов на открытом участке Рожнянского болота в Березинском биосферном заповеднике // *Экосистемы болот и озёр Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны: материалы Международ. науч. конф.* Витебск: 32-33.

лее половины заповедника, болота во многом определяют его общий облик, ландшафтные особенности, характер флоры и фауны.

Болота заповедника очень интересны с орнитологической точки зрения. Здесь сложились уникальные орнитокомплексы, включающие ряд редких птиц, обитающих на границах своих ареалов.

Подобное сообщество птиц сложилось на Рожнянском болоте в 1 км к юго-западу от деревни Рожно Лепельского района Витебской области. На довольно небольшом открытом участке верхового болота гнездится 7 видов куликов: золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, чибис *Vanellus vanellus*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *Tringa nebularia*, травник *Tringa totanus*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus* и большой веретенник *Limosa limosa*.

За существующей колонией куликов ведётся постоянное наблюдение. В ходе наблюдений выяснено, что численность гнездящихся птиц незначительно меняется из года в год. Так, численность фифи в колонии 1-2 пары, однако гнездятся они не ежегодно. Одна пара большого веретенника замечена здесь только в 2002 и 2007 годах. Замечено снижение численности среднего кроншнепа. Если в 2002 году в колонии их насчитывалось 4 пары, то в 2006 их было уже 2, а в 2009 и 2010 осталась одна пара. Наиболее стабильна численность большого улита и золотистой ржанки. Ежегодно здесь наблюдается соответственно 3 и 2 пары птиц. Кроме них в колонии постоянно гнездятся чибисы (от 2 до 4 пар) и травники (1-3 пары).

Территориально птицы размещаются в колонии следующим образом. Центральную открытую часть колонии делят между собой золотистые ржанки, фифи, травники и чибисы. Большой улит, большой веретенник, средний кроншнеп предпочитают окраины колонии – участки с кочками, поросшие невысоким сосняком.

Несмотря на то, что колония куликов располагается в непосредственной близости от деревни Рожно, она мало посещалась людьми и фактор беспокойства был минимальным. Однако зимой 2010 года в районе колонии была построена мониторинговая площадка для контроля за парниковыми газами по программе «Восстановление торфяников Беларуси и применение концепции их устойчивого развития – снижения воздействия на климат с эффектом для экономики и биоразнообразия». Нахождение данного объекта в непосредственной близости от колонии куликов может негативно сказаться на гнездовании золотистой ржанки. В текущем году данный вид здесь не отмечен. Однако для полной картины необходимы дальнейшие наблюдения.

Некоторые особенности кормового поведения жулана *Lanius collurio* в Тверской области

А.А.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

В июне 2000 года во время проведения полевой практики со студентами второго курса биологического факультета на биологической базе Тверского университета в окрестностях деревни Ферязкино Калининского района Тверской области нами были проведены наблюдения за хищничеством сорокопута жулана *Lanius collurio*.

Наблюдения проводились из укрытия (смотровой ямы, замаскированной дёрном, со смотровым окошком на уровне земли), сооружённого в 0.5 м от гнезда пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix*. Изучалось поведение и суточная активность гнездящейся пары этих птиц. Студенты, сменяя друг друга, проводили круглосуточные наблюдения у гнезда, отмечая все действия пеночек. Часть времени наблюдения велись и автором статьи.

Трещотки, в отличие от большинства наземно-гнездящихся птиц, не обладают тактикой незаметного приближения к гнезду и слетают с ближайших ветвей кустарников и молодых деревьев непосредственно у входа в гнездовой шалашик. Единственное условие безопасности подлёта к гнезду – достаточно продолжительное осматривание на предмет обнаружения опасности и, вероятно, преднамеренная демонстрация своего присутствия в целях активизации возможных хищников. Если на протяжении 2-10 мин таковые не выявлены, пеночка слетает непосредственно к летку гнездового шалашика, не прибегая к скрытым пробежкам по земле или в травостое.

Возможно, эта тактика трещоток и приносит успех в большинстве случаев, но она совершенно не эффективна против жулана. Как известно, этот сорокопут подолгу неподвижно сидит на присаде и терпеливо ожидает появления доступного объекта охоты. Общеизвестен и факт хищничества жулана, когда его добычей становятся мелкие воробьиные птицы, их гнездовые птенцы и слётки. Вот как это описывает Альфред Брем: «Жулан – один из опаснейших врагов мелких певчих птиц. Насекомые составляют главную его пищу: он энергично охотится за жуками, кузнечиками, бабочками, гусеницами, убивая их даже тогда, когда он уже сыт. Но он преследует также многих мелких позвоночных,

* Виноградов А.А. 2006. Некоторые особенности кормового поведения сорокопута-жулана (*Lanius collurio* L.) в Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и экол.* 2: 86-87.

которых в состоянии одолеть; ловит мышей, птичек, ящериц и лягушек; живёт среди певчих птиц наших садов и кустарников, нанося своим пернатым родственникам сильнейший вред. Там, где пригнездилась пара жуланов, постепенно исчезают все малиновки и разные певцы, населяющие сады и кусты, даже гнездящиеся в углублениях земли; они покидают место своего обитания вследствие постоянной опасности, или же ловятся и поедаются жуланом. Он искусно отыскивает гнёзда, и если ему удастся найти одно из них, то он, уже без сомнения, утащит всех птенцов одного за другим. Науман наблюдал, как он глушил и уносил молодых малиновок, трясогузок, лесных коньков и жаворонков, нападал на пойманных в силки птиц, пробовал вытащить зябликов из клетки. Другие наблюдатели заметили то же самое».

Наблюдая за пеночками, мы отметили их слабую способность к экстраполяции целого объекта по его части. Так, например, в период наблюдений непосредственно у гнезда пеночки довольно быстро перестают обращать внимание на движения наблюдателя в смотровом окошке и позволяют травинкой и даже пальцами руки отодвигать мешающие фотосъёмке объекты на линии гнездо – наблюдатель. Опыт наблюдения у гнезда жулана показал обратную картину: самка немедленно покидала гнездо уже после моргания глаз наблюдателя. Вероятно, неподвижный хищник в районе гнезда не воспринимается пеночками как опасность, да и вообще нами не наблюдалось случаев явного беспокойства пеночек в периоды их визуального контакта с жуланом вне их гнездовой территории. Этим и пользуется жулан.

В нашем случае, высмотрев многократно появляющихся в строго определённом месте пеночек, в очередной их прилёт сорокопут стремительно спикировал в район гнезда. Слетевший к гнезду трещоток самец жулана сделал три прыжка и, оказавшись у летка шалашика, схватил 4-5-дневного птенца за затылок. Для выбора птенца жулану потребовалось не более двух секунд. В это время гнездовая пара пеночек, отчаянно издававшая крики тревоги, пикировала на пришельца. Самец и самка по очереди в течение первых 20 с сделали до 15 пикирований. Нам показалось, что пеночки стремились клюнуть жулана в голову. Сорокопут же во время кульминации пикирования пригибался к земле, держа птенца за затылочный отдел черепа. Затем он резко полурасправил крылья, прижимая их к лесной подстилке, и максимально развернул рулевые перья, отчего внезапно визуально увеличился в размерах, а его ещё более проявившаяся яркая окраска для пеночек вдруг стала предостерегающей. Пеночки сразу прекратили попытки клюнуть жулана при пикировании и только жалобно пищали, перелетая по соседним ветвям кустарников и деревьев и не приближаясь к нему ближе, чем на 1-2 м. В это время жулан, совершенно не обращая внимания на беспокоящихся пеночек, начал, очень резко поворачивая

голову по дуге в стороны, бить птенца о лесную подстилку. После трёх-четырёх ударов жулан замирал на несколько секунд, вероятно проверяя подвижность умерщвляемого птенца, и вновь возобновлял свои действия. Лесная подстилка в районе входа в гнездо трещоток, состоящая в основном из прошлогодней сосновой хвои, злаков и листьев, была мягкой, что значительно снижало эффективность действий сорокопута. Процедура умерщвления птенца длилась в общей сложности около минуты. Очевидно, что смерть птенца наступила не столько от ударов о подстилку, сколько от разрушения спинного мозга и позвонков в шейном отделе позвоночника в результате резких скручиваний. Только после окончательного обездвиживания и прекращения судорог жертвы жулан перестал выполнять дугообразные движения головой. Всё это время он не выпускал птенца из клюва, не использовал лапы и не наносил ударов клювом, а его способ умерщвления добычи был сходен с таковым у большинства насекомоядных птиц. За всё время дальнейших наблюдений у гнезда трещотки нами не было зафиксировано больше ни одного прилёта жулана, и оставшиеся 4 птенца успешно покинули гнездо-шалашик в положенные сроки.

Гнездо трещоток располагалось в разреженном сосново-берёзовом колке более чем в 30 м от опушки, что само по себе интересно, так как это довольно необычная зона для охоты жулана. Надо принять во внимание и то, что в период наблюдений не было холодной и дождливой погоды, которая, как утверждают другие исследователи, и служит основной причиной более интенсивного гнездового хищничества этого вида. Так, А.Брем, ссылаясь на наблюдения Наумана, пишет: «Он собирает, говорит Науман, даже совершенно насытившись, большие запасы и зараз поедает их, как только опять проголодается. Так, в хорошую погоду можно найти наколотыми на шипы только жуков, насекомых и маленьких лягушек, а в холодную целые ряды убитых птенцов. Мне самому несколько раз случалось находить между ними даже уже оперившихся и вылетевших из гнезда малиновок и ласточек. Мозг птичек составляет, по-видимому, его лакомство, так как у большей части птиц, которых я находил наколотыми, был прежде всего выклеван мозг из головы».

В районе наблюдений в опушечной зоне в достаточном количестве встречались прыткие ящерицы *Lacerta agilis* и крупные насекомые. Однако, вероятно, большая разрежённость древостоя сделала возможным проникновение жулана и в лесной биотоп и его успешную охоту здесь на гнездовых птенцов.

В июле 2005 года нами наблюдалась охота самца жулана на пеночек-весничек *Phylloscopus trochilus* во внутренней опушечной зоне Берёзовой рощи в черте Твери. В этот период шли частые и затяжные дожди, а температура воздуха редко поднималась выше 14-16°C.

Охотящийся жулан имел хорошие отличительные признаки – по каким-то причинам у него отсутствовал хвост. На протяжении четырёх дней мы наблюдали как успешные, так и неуспешные попытки его охоты на пеночек приблизительно в одном и том же месте (на территории площадью примерно 200×30 м). В течение 4 дней наблюдений нами были зарегистрированы три случая его успешной охоты.

Во всех случаях стратегия охоты была одинаковой. Жулан использовал высокие присады (до 8 м) на безлистных боковых ветвях берёз и стремительно пикировал на пролетающих ниже у зарослей рябинника и снующих среди нижних облиственных ветвей весничек. Во всех случаях сорокопут захватывал пеночек одновременно и клювом и лапами. После захвата добычи, не прекращая интенсивно махать крыльями, сорокопут медленно снижался, пытаясь перехватить сопротивляющуюся и кричащую пеночку за основание черепа. Наблюдений за действиями жулана после снижения с добычей в заросли рябинника у нас нет. С чем была связана такая пищевая специализация сорокопута, нам не известно, но, вероятно, погодные условия и явный дефект оперения вынудили этого самца использовать такую стратегию кормового поведения.

Литература

Брем А. 2001. *Жизнь животных*. Птицы. М., 2.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1989: 4995-4997

Вселение новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье)

С.А.Фетисов

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Неотъемлемой частью Белорусско-Валдайского Поозерья является Псковское Поозерье, в состав которого входит, в свою очередь, Себежское Поозерье, граничащее не только с Белорусским, но и Латгальским поозерьями. В Себежском Поозерье давно находится один из пунктов долговременного мониторинга состояния видового состава птиц, собственных Белорусско-Валдайскому Поозерью.

* Фетисов С.А. 2008. Мониторинг вселения новых видов птиц на водоёмы национального парка «Себежский» (Псковское Поозерье) // *Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны*. Витебск: 238-240.

Основа для такого мониторинга заложена ещё в 1924 году благодаря фаунистическим исследованиям А.В.Федюшина (1926), проведённым им в Себежском уезде, принадлежавшем тогда Витебской губернии. Спустя более полувека – в 1982 году – в Себежском районе (уже в составе Псковской области) был организован полевой орнитологический стационар Ленинградского университета (Ильинский, Пукинский, Фетисов 1983; Мальчевский 1983; и др.). Работы на нём продолжались ежегодно до середины 1990-х годов, в том числе с участием Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

В 1996 году в Себежском Поозерье был создан национальный парк (НП) «Себежский», в штате которого есть орнитолог. Таким образом, начиная с 1982 года, то есть уже более 25 лет подряд, в Себежском Поозерье проводятся и периодически обобщаются результаты орнитофаунистических исследований (Ильинский и др. 1991, 2000; Фетисов, Ильинский, Головань, 1998а,б, 2000а,б). В последний раз итоги этих работ нашли своё отражение в коллективной монографии «Птицы Себежского Поозерья и национального парка “Себежский”» (Фетисов и др. 2002). Лучше других местообитаний рассматриваемой территории мониторингом охвачены водоёмы, в первую очередь многочисленные озёра национального парка «Себежский».

За последние 25 лет на озёрах НП «Себежский» появилось три вида птиц, новых не только для Себежского, но и всего Псковского Поозерья. Основные показатели их вселения следующие.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* впервые зарегистрирован в Псковском Поозерье как залётный вид в начале 1980-х годов, а в 1986 году удалось найти его первое гнездо на озере Орно в черте города Себежа (Фетисов, Ильинский 1990). За последующие 10 лет шипун освоил уже многие водоёмы, расположенные в 13 из 24 административных районов Псковской области (Фетисов и др. 1998). При этом он был и остаётся наиболее многочисленным на озёрах Себежского Поозерья, в частности, на озёрах НП «Себежский» (Фетисов 2002, 2003, 2004, 2007; Леоке, Фетисов 2006; и др.). Так, к 2000 году факты гнездования шипуна были собраны здесь на 24 озёрах, в том числе на 16 озёрах в НП «Себежский», а к 2005 году число таких озёр в НП достигло 22. В 2007 году на 13 озёрах в НП «Себежский» размножалось не менее 18 пар лебедя-шипуну: на озёрах Белое, Вятитерьво, Мальковское, Мидино, Нечерица, Нитятцы, Ница, Озерявки, Припешы и Ярица – по 1 паре, на озере Ормея – 2 пары, на озёрах Орно и Себежское – по 3 пары. Помимо того, на отдельных озёрах держались многочисленные холостые особи, Например, 6 июля 2007 на мелководном и кормном озере Ормея было отмечено сразу 68 шипунов, а в августе-сентябре там же постоянно кормилось до 49 особей.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* впервые отмечен в Себежском Поозерье в 1993 году, когда одна окольцованная на озере Лубанс, или Лубано на востоке Латвии особь погибла в сетях на озере Свибло (Фетисов и др. 2002). Потом баклана стали встречать всё чаще не только под Себежем, но и в других местах Псковского Поозерья: в Бежаницком, Куньинском, Невельском и других районах. Вся информация о частоте встреч и росте численности большого баклана в этом регионе неоднократно публиковалась (Фетисов, Г оловань, Леоке 1998; Фетисов 1999; и др.), хотя чаще она касалась территории только НП «Себежский» (Фетисов 2002; Стукальцов, Фетисов, 2003, 2004; Фетисов, Стукальцов 2007; и др.). Так, в сентябре 2004 года в НП на озере Нечерица отмечали уже до 150 особей (Фетисов 2004). Наконец, в 2005 году на острове Селявский на Себежском озере образовалась первая гнездовая колония баклана, в которой насчитывалось 16 гнёзд; в 2006 году к ним добавилось ещё одно (Фетисов 2007). Около 10 гнёзд в 2006 году были жилыми; как минимум, в 3 из них удалось наблюдать птенцов (Фетисов, Стукальцов 2007). В 2007 году бакланы встречались в НП более чем на 10 озёрах; их общая численность в конце июля составляла в НП не менее 200 особей. По сравнению с 2006 годом, она возросла больше, чем в 2 раза. В 2008 году, по данным Е.Г.Фёдоровой и С.А.Фетисова, в НП «Себежский» на острове на озере Осыно появилась вторая гнездовая колония большого баклана, в которой в первый же год было 37 гнёзд, из них более 20 – жилые.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* зарегистрирована в Себежском Поозерье и на озере Кучане в Пушкинском музее-заповеднике пока только в качестве залётного вида (Фетисов 2007). Всего к началу 2008 года в Себежском Поозерье было известно лишь два достоверных случая залёта трёх цапель на озеро Осыно и реку Нищу (Фетисов 2003; Фетисов, Иванов 2003; Дроздецкий, Романов, Сальников 2007). Однако в августе – первой декаде сентября 2008 года ещё двух больших белых цапель наблюдали на озере Себежское, одну – на реке Великой у деревни Пристань и сразу 6 особей – на озере Осыно.

